

УДК 340:811.161.1

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ МЕТОДЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ю. Н. Варзонин

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье рассматриваются принципы когнитивно-дискурсивного подхода к проведению лингвистической судебной экспертизы. Такой анализ включает социокультурные предпосылки, коммуникативные параметры, когнитивные структуры и языковые воплощения.

Ключевые слова: прагмалингвистика, когнитивно-дискурсивный анализ, лингвистическая судебная экспертиза.

Лингвистическая экспертиза всё более становится очевидностью в социальном измерении. В практике судебных разбирательств экспертные заключения уже воспринимаются как нормативное требование. В практике подготовки специалистов уже во многих учебных планах предусмотрены учебные дисциплины, так или иначе связанные с экспертной деятельностью. Однако в отношении такой экспертной деятельности никак нельзя говорить о существовании стандартных требований, соблюдение которых могло бы быть индикатором качества проведённых исследований. Сегодня нельзя даже говорить о том, что такие требования необходимы. Объясняется такое положение самим состоянием лингвистической науки, которую никак нельзя отнести к наукам, в которых методология является однородной. Напротив, лингвистика как одна из самых древних отраслей знания характеризуется множественностью подходов (онтологий), порой конкурирующих между собой (в таком случае должна возникать проблема совместимости разных подходов), а порой обнаруживающих сходства, которые без особого напряжения позволяют совмещать подходы (в таком случае следует чётко обозначать основания, позволяющие подобные совмещения).

Вариативность возможных теоретических подходов к проведению лингвистических экспертиз не может быть поставлена под сомнение в силу вариативности объяснительных моделей внутри самой лингвистики. Однако некоторые аспекты проблемы такой вариативности заслуживают упоминания. В практике судебных разбирательств до сих пор доминирует тенденция к обнаружению прямых (преимущественно лексических) корреляций между языковым материалом и содержательным планом. Такая тенденция в целом понятна, поскольку судебные разбирательства – дело профессиональных юристов, в программу подготовки которых лингвистика не входит: их представление о языке как функционирующей системе вынужденно связывается со школьным курсом русского языка, а он, в свою очередь, традиционно обнаруживает непреодолимый разрыв с научным описанием языка. Научное экспертное заключение по лингвистическим вопросам, несомненно, должно соответствовать уровню современного лингвистического знания, даже если оно представлено разными лингвистическими направлениями.

Не претендуя на универсальность подхода, предлагаю один из вариантов теоретического обоснования лингвистической экспертизы, основанной на принципах внутренней непротиворечивости.

Современная лингвистика исходит из представления о том, что речевая деятельность человека является видом деятельности, а речевое действие – действием, или поступком, имеющим равный статус с другими (невербальными, не выраженными в словесной форме) действиями, которые принято квалифицировать как факты. Речевые действия могут сами рассматриваться как речевые факты.

Речевой акт выступает в качестве единицы речевого общения (шире, с учётом возможности общения без использования языка – коммуникативный акт). Речевой акт включает в себя три составляющих: локуцию – акт говорения, использования данных конкретных языковых средств; иллокуцию – истинное намерение, для достижения которого используются именно эти языковые средства; перлокуцию – наступающий эффект, позволяющий рассматривать речевой акт как успешный (в случае наступления ожидаемого эффекта) или неуспешный (в случае ненаступления ожидаемого эффекта). Ключевое значение при осуществлении речевого акта (действия) имеет интенция – определённое намерение говорящего (пишущего в случае письменной фиксации речи) в отношении слушающего (читающего). Отношение между интенцией и воплощающими её языковыми средствами может быть прямым, буквальным (в этом случае языковые средства используются в своих основных значениях) и косвенным (в этом случае связь между интенцией и воплощающими её языковыми средствами не соответствует прямым языковым значениям используемых единиц). Выявление истинного намерения говорящего опирается на анализ прагматических факторов коммуникативной ситуации, имеющей сложную многофакторную структуру. В практической коммуникации её участники, опираясь на опыт общения, в целом «распознают» актуализируемые факторы коммуникативной ситуации и выявляют намерения говорящего, однако происходит это не всегда – тогда в общении обнаруживаются помехи, сбои, рассогласования, неудачи. Интенция является неотъемлемой составляющей речевого общения и выявляется методами лингвистического анализа.

Локутивная составляющая (речевое выражение, речевое оформление, текст) складывается из используемых в данном речевом акте языковых средств, которые могут реализовываться в прямых и косвенных (переносных) значениях. Все такие средства образуют экспликационный план высказывания, текста (это прямо названные языковые средства). Не названные прямо, но присутствующие в высказывании, тексте значения составляют его импликационный план. Основными видами таких значений являются пресуппозиции и импликатуры. Пресуппозиция – имплицитный компонент смысловой структуры предложения (высказывания), который выступает как предпосылка для понимания. В предложении «Брат Виктории работает поваром» сообщается в том числе, что у Виктории есть брат. Пресуппозиции могут быть семантическими и не зависеть от контекста, а также прагматическими и тогда определяться контекстом. Пресуппозиции являются обязательной частью содержания высказывания (текста). Импликатура – смысл, который в речевых актах не выражается буквально предложениями, словосочетаниями и словами, а выводится с использованием определённых процедур интерпретации. Так, произнесённое человеком предложение «Автобус опоздал на час» в определённой ситуации означает, что этот человек не смог присутствовать на важном мероприятии. Импликатура считается частью значения.

Речеактовый, прагматический подход к анализу языкового (речевого) общения является сложившимся и широко внедрённым направлением в современной лингвистике. Теория речевых актов и прагмалингвистика входят в учебный план

подготовки филологов и лингвистов. Существует обширная научная и учебная литература, дающая возможность не только получить представление об этом направлении, но и глубоко проникнуть в его существо. Среди наиболее популярных и доступных источников следует указать: [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11].

Во второй половине XX века сложилась когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике. Когнитивно-дискурсивный подход основывается на самых современных достижениях (не только) гуманитарных наук. В основе подхода лежат базовые функции языка – когнитивная и коммуникативная, притом что как первая, так и вторая, несмотря на необходимое искусственное разделение, мыслятся в своём естественном единстве. Исторически получилось так, что коммуникативная функция раньше стала объектом пристального изучения в современной лингвистике и в некоторой степени именно ей всё ещё принадлежит доминирующее значение. Однако новейший этап в лингвистике и многочисленных смежных отраслях стремительно накапливает знание, позволяющее надеяться на установление определённого баланса между когнитивной и дискурсивной составляющими и окончательное становление контуров когнитивно-дискурсивного анализа. Основные тенденции такого анализа достаточно ясно просматриваются и сегодня. Сошлёмся на типичное определение: «...модель [описания дискурса] включает характеристику **социокультурных** (условия бытования), **коммуникативных** (коммуникативная ситуация и её жанровое воплощение), **когнитивных** (концептуальные структуры) и **языковых** особенностей» [13, с. 50–60].

Социокультурный аспект естественным образом помещает рассматриваемую текстом проблему в широкий контекст социальных (общественных) отношений, характеризующих общество в определённое время, например, в текущий момент.

Обращаясь к коммуникативным характеристикам рассматриваемого явления, имеем в виду, что «дискурсивно значимыми параметрами являются цель дискурса, коммуникативные стратегии, участники дискурса, ситуация общения, жанры» [9, с. 36]. В теоретическом отношении данные категории являются всесторонне разработанными, а непосредственное использование их в анализе предполагает, прежде всего, обращение к конкретному материалу. Весь круг названных вопросов связан с человеком-пользователем языка (в семиотической триаде Ч. Морриса это область прагматики, то есть отношения знака и человека). «В обыденной речи – отношение говорящего к тому, что и как он говорит: истинность, объективность, предположительность речи, её искренность или неискренность, её приспособленность к социальной среде и к социальному положению слушающего и т.д.; интерпретация речи слушателем – как истинной, объективной, искренней или, напротив, ложной, сомнительной, вводящей в заблуждение; в художественной речи – отношение писателя к действительности и к тому, что и как он изображает: его принятие и непринятие, восхищение, ирония, отвращение; отношение читателя к тексту и в конечном счёте к художественному произведению в целом – его истолкование как объективного, искреннего или, напротив, как мистифицирующего, иронического, пародийного и т. д.» [12, с. 29].

Схемы взаимодействия говорящего и слушающего, автора и читателя в различных модификациях выходят за рамки коммуникативной составляющей дискурсивного анализа. «В хронологическом плане коммуникативный подход предшествовал когнитивному и был заложен в таких направлениях, как лингвистика речи и лингвистика текста. Когнитивный подход был стимулирован изучением экстралингвистических факторов конструирования различных видов дискурса» [9, с. 30]. Однако совершенно очевидно, что такие экстралингвистические факторы тесно соприкасаются и с центральными параметрами коммуникативного подхода. Как бы

то ни было, когнитивный подход, во многом беря на себя интегративную функцию, объединяет в себе достижения предшественников, приспособлявая их к работе на собственные цели. «Влияние когнитивной научной парадигмы на понимание текста и дискурса обусловлено <...> тем, что когнитивная лингвистика стремится объяснить языковые явления посредством моделирования процессов их формирования и функционирования. Сложность речевого произведения как коммуникативного явления заключается в том, что оно (речевое произведение) в каждый момент времени существует одновременно и как снятый результат речевой деятельности человека, и как некая абстрактная программа формирования речевого сообщения. Такая программа должна учитывать не только то смысловое содержание, которое автор сообщения планирует передать в процессе коммуникации, но также способы передачи информации и конкретные условия коммуникации (особенности коммуникативной ситуации, характеристики участников, контактный или дистантный канал коммуникации и др.)» [2, с. 24]. Когнитивный подход имеет и собственный обширный терминологический аппарат, который, тем не менее, так или иначе предназначен для исследования идеологии речевого произведения (ценностный аспект) и соотнесения его с концептосферой (концептуальный аспект).

И социокультурные предпосылки, и коммуникативные параметры, и когнитивные структуры находят своё выражение в языковой форме. Сама языковая форма бывает представлена эксплицитно (то есть выражена явно) и имплицитно (то есть не выражена явно, но обязательно предполагается контекстуально). Современный лингвистический анализ считает имплицитные средства обязательными объектами анализа.

Тем самым, когнитивно-дискурсивный анализ текста включает в себя весь комплекс лингвистических подходов: семиотический (синтактика, семантика, прагматика), социолингвистический, психолингвистический. Когнитивно-дискурсивный подход является естественным развитием ставшего в XX веке классическим семантико-прагматического подхода к анализу языковых (речевых) явлений. Он бесспорно расширяет глубину проникновения в реальную коммуникацию (взаимодействие общающихся), но и сопряжён с определёнными проблемами. В массовом сознании языковые единицы (ещё раз: преимущественно лексические) «должны поддерживать» семантические структуры более или менее конкретным материальным носителем. Получается, что современные научные представления о языке значительно увеличивают дистанцию с представлениями о языке обычного человека, которые формируются школьным курсом русского языка. Одной из граней этой проблемы становится и профессиональная лингвистическая экспертиза: она в любом случае должна соответствовать современному состоянию науки, но это состояние всё заметнее делает её трудно воспринимаемой профессиональным юридическим сообществом.

Предложенный вариант теоретического обоснования лингвистической судебной экспертизы не претендует на исключительность. Это – попытка совместить современные, но совмещаемые, теоретические посылки. Нет сомнений, что существуют принципиально иные основания. Смысл постановки проблемы видится в том, что экспертное сообщество постепенно всё же должно двигаться в направлении поиска общих принципов проведения экспертных изысканий.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 3–47.

2. Беляевская Е. Г. Когнитивные параметры стиля // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. №1 (022). С. 22–29.
3. Богданов В. В. Лингвистическая прагматика и её прикладные аспекты // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С. 268–275.
4. Вандервекен Д. Небуквальные речевые акты // Концептуализация и смысл. Новосибирск: Наука, 1990. С. 31–61.
5. Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 276–302.
6. Грайс Г. П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова // Философия языка. М.: URSS, 2004. С. 75–98.
7. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. М.: Институт языкознания РАН, 1995.
8. Кобозева И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 7–21.
9. Кузнецов В. Г. Исследование дискурса в Женевской лингвистической школе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. №1 (022). С. 30–36.
10. Остин Д. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–130.
11. Серль Дж. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 170–222.
12. Степанов Ю. С. В мире семиотики // Семиотика: антология / сост. и общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Деловая книга, 2001. 702 с.
13. Эммер Ю. А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №2 (027). С. 50–60.

A COGNITIVE-DISCURSIVE STUDY OF LINGUISTIC COURT EXPERTISE

Yu. N. Varzonin

Tver State University
Russian Language Department

A cognitive-discursive study of linguistic (court) expertise is the subject of this article. A cognitive-discursive approach deals with socio-cultural, communicative, cognitive and language characteristics.

Keywords: *pragmatics, cognitive-discursive study, linguistic expertise.*

Об авторе:

ВАРЗОНИН Юрий Николаевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yunvarzonin@gmail.com.

About the author:

VARZONIN Yuri Nikolaevich – Doctor of Philology, Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: yunvarzonin@gmail.com.